

Тепавчевич Саня
доктор политологии
sanja.tepavcevic@gmail.com
Институт передовых исследований Кёсег
Кёсег, Венгрия

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ В ВЕНГРИИ¹

В работе предпринята попытка качественно и количественно оценить использование русского языка в предпринимательстве в Венгрии. Предложен краткий обзор литературы о постсоветском мигрантском русскоязычном предпринимательстве. Для понимания роли русского языка в предпринимательстве в Венгрии использована основная социологическая модель социальных отношений. В работе также описаны волны русскоязычных миграций в Венгрию. Результаты основаны на обзоре контента русскоязычных СМИ в Венгрии и на интервью с постсоветскими предпринимателями в Венгрии, проведенными в период 2016–2020 гг. Анализ показывает, что русскоязычное предпринимательство в Венгрии оперирует в основном в смежной социальной сфере. В ней, в зависимости от исторического периода, культурный капитал – в данном случае знание русского языка и культуры – частично трансформируется в экономический капитал. Вдобавок к этому анализ показывает, что степень использования русского языка напрямую зависит от вида и сферы предпринимательства.

Ключевые слова: *постсоветское мигрантское предпринимательство; русскоязычная иммиграция в Венгрии; использование русского языка; Венгрия; русский язык.*

ПОСТСОВЕТСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Предметом данного исследования является роль русского языка в предпринимательстве в Венгрии. Постсоветское и русскоговорящее мигрантское предпринимательство уже два десятилетия является одной из центральных тем дискуссий в академической литературе в разных дисциплинах. Обсуждения темы со стороны мировых ученых происходят в рамках работ, посвященных изучению мировых миграций, экономики и зарубежных инвестиций из России и стран Союза Независимых Государств (СНГ), и мигрантского предпринимательства, опубликованных, в основном, на английском языке. К примеру, экономисты, исследовавшие постсоветские зарубежные инвестиции, выдвигают тезис о том, что зарубежные фирмы и банковские счета россиян и граждан других стран СНГ и Украины служат для инвестиционного «круговорота» капитала для избежания налогообложения на родине и для того, чтобы обезопасить заработанные средства в условиях нестабильной экономической и правовой ситуации в родных странах [9, 8]. Наряду с ними российские экономисты часто отмечают, что вложения россиян и граждан СНГ в зарубежный бизнес или недвижимость часто используются с целью создания «запасного аэродрома» [4] для получения вида на жительство и/ или второго гражданства. Другие анализируют русскоязычное предпринимательство за пределами СНГ в рамках динамики политических и экономических процессов, происходящих на территориях СНГ и за его пределами [2, 7].

---

¹ Исследование проведено при поддержке гранта РЯИК 19-511-23001

Работы российских ученых-демографов посвящены в основном эмиграции из стран СНГ и русскоговорящим сообществам дальнего зарубежья. Несколько относительно новых работ фокусируются на русскоязычной эмиграции и связанном с ним предпринимательстве. Например, Рязанцев и его коллеги [5] выделяют пять постсоветских эмиграционных волн и обсуждают бизнесы, которые представители этих волн создавали в разных странах дальнего зарубежья: «Первая новая волна (1991–1998 гг.). В этот период времени преобладали стрессовые и этнические мотивы эмиграции <...>. Появились «челноки» – коммерсанты, которые выезжали за товарами в Польшу, Турцию, ОАЭ. Некоторые россияне «осели» на постоянное место жительства в этих странах, открыв бизнес <...>. Во вторую новую волну (1998–2008 гг.) <...> усилилась трудовая мотивация и как следствие – трудовая эмиграция. <...> Появились российские инвесторы, вкладывавшие деньги в зарубежную экономику. <...> Третья новая волна (2008–2017 гг.). <...> В потоки эмигрантов включились представители среднего класса, бизнесмены, инвесторы, образовательные мигранты, высококвалифицированные специалисты, пенсионеры. <...> Многие россияне в буквальном смысле живут «на две страны» – в России и за рубежом, имея за границей недвижимость и бизнес» [5, с.94].

Несколько работ посвящены постсоветской русскоязычной иммиграции и предпринимательству именно в Венгрии. К примеру, А. Зуева отмечает роль предпринимательства между постсоветскими иммигрантами как способ получения легального статуса и экономической интеграции в принимающей стране [12]. Вейнер показывает, как члены семьи бывшего представителя Газпрома в Венгрии построили свои бизнесы в разных секторах экономики и стали самыми богатыми жителями Венгрии Венгрии в контексте глобального иммигрантского предпринимательства, находя последнее способом получения легального статуса в принимающей стране, а также его интеграции в основное направление экономики страны пребывания [10]. Нынешняя работа дополняет предыдущие исследования о русскоговорящих сообществах и предпринимателях в Венгрии информацией о степени использования русского языка в предпринимательстве. Результаты основаны на анализе литературы, статистике Миграционного офиса Венгрии, русскоязычных средствах информации в Венгрии и на интервью, проведенных с 15 русскоговорящими предпринимателями, проживавшими в Венгрии в период между осенью 2016 и весной 2020 годов. Основным вопросом был следующий: «Работая в Венгрии, в какой степени и в каких ситуациях вы использовали/используете русский язык (по отношению к другим языкам)»?

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК СФЕРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯЗЫКА

Для более точной классификации ситуаций, в которых русский язык используется в предпринимательстве в Венгрии, в данной работе применяется дихотомная модель социальных отношений, существующая в европейской социологии на протяжении веков: модель разделяет сферы общественных отношений на частную сферу или сферу семьи и публичную сферу или сферу труда, включая наемный труд. Здесь важно упомянуть, что, как и другие дихотомные модели, еще в конце XX века социологи подвергли данную модель острой критике. Самой значимой для данного исследования была упомянутая Дэвидом и Джери [3] критика Давыдоффа, утверждавшего, что разделение между общественным и частным не может быть принято как данное. «Ведь услуги на дому, надомная работа, труд по дому и выполнение разнообразных вспомогательных домашних дел за плату указывают на то, что экономика не могла сосредотачиваться исключительно вне дома» [3].

Одинаково важной является теория различных форм капитала – он делится на экономический, культурный и социальный – разработанная Пьером Бурдьё [2]. Экономический капитал – это право собственности; культурный капитал – при определенных условиях может трансформироваться в экономический, например, образовательные квалификации, и социальный капитал – общественные связи, которые при определенных условиях тоже могут конвертироваться в экономический капитал. В данной статье рассматривается, в каких видах предпринимательства русский язык, являющийся культурной формой капитала, и связи с русскоязычными сообществами в Венгрии, являющиеся социальной формой капитала, конвертируются в экономический капитал.

ВОЛНЫ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ИММИГРАЦИИ В ВЕНГРИИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Во время Холодной войны венгры, уезжавшие учиться в СССР, часто женились на русскоговорящих и, возвращаясь с ними на родину, создавали семьи. Одновременно с этим советские войска в странах Варшавского пакта создавали целые поселения и 60 тысяч из них – Южные войска – находились в Венгрии. Таким образом, образовалась первая современная волна русскоязычной иммиграции в Венгрии. Когда в 1991 году войска были выведены, часть обслуживающего персонала осталась и создала свои компании и бизнесы [6]. Среди них были транспортные компании и русскоязычная газета

После распада социалистического блока, пользуясь безвизовым режимом со странами Центральной и Восточной Европы – бывшими союзниками, в 1990-е многие граждане стран СНГ иммигрировали в Венгрию. Между представителями той – второй по счету современной русскоязычной волны иммиграции в Венгрию – были представители крупных постсоветских компаний, которые впоследствии стали совладельцами местных банков и крупных компаний [11; 10]. Другие представители той же волны русскоязычной иммиграции в Венгрию открыли сети магазинов советских продуктов и торговые компании [6].

В 2000-е появилась третья волна русскоязычной иммиграции в Венгрию: изначально приезжая учиться и работать в международных компаниях, многие граждане стран СНГ оставались в Венгрии. Они основывали, в основном, туристические и строительные компании, рестораны, агентства недвижимости и школы языка. Некоторые из них позже развили и гостиничный бизнес [10].

Начиная с 2014 года, когда Крым присоединился к России и начался конфликт в Украине, в Венгрии образовалась последняя современная – четвертая по счету – волна русскоязычной иммиграции. Она состоит, чаще всего, из украинцев и россиян, которые приезжают работать в основном в международных компаниях, а также трудоустраиваются в качестве самостоятельных предпринимателей. Среди них в основном специалисты в сфере информационных технологий (ИТ), переводчики и представители творческих профессий, открывшие художественные школы [10; 6].

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ В ВЕНГРИИ

Из 15-ти опрошенных русскоязычных предпринимателей двое занимаются строительством, трое работают в сфере туризма, двое ведут русскоязычные средства массовой информации, трое занимаются розничной торговлей, один совмещает туризм с торговлей недвижимостью, двое предоставляют услуги на дому (включая уборку дома, одежды, покупку продуктов и уход за детьми и животными), один ведет школу русского языка и один работает в сфере ИТ. Из четверых предпринимателей, которые работают в сфере туризма (включая одного, совмещающего туризм с торговлей недвижимостью),

трое основали фирмы в Венгрии, один зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя. Владельцы туристических компаний с начала или середины 2000-х годов с большинством своих сотрудников общаются на русском языке, так как и их сотрудники являются выходцами из СНГ. В то же время абсолютное большинство их клиентов тоже русскоговорящие. Только у индивидуального предпринимателя, работающего в сфере туризма в Венгрии лишь последние три года, примерно одинаковое количество русскоговорящих и англоговорящих клиентов.

Оба из опрошенных предпринимателей, работающих в сфере строительства, являются либо единичными владельцами, либо совладельцами мелких строительных компаний с начала 2010-х годов. Они рассказали, что со своими сотрудниками общаются в основном на русском языке, так как и их сотрудники тоже являются выходцами из стран СНГ, в основном, из Украины. Тем не менее, в отличие от вышеупомянутых предпринимателей, работающих в сфере туризма, предприниматели в сфере строительства заявили, что в общении со своими основными клиентами они используют либо только венгерский, либо и венгерский, и английский языки, так как их клиентами являются либо венгры, либо граждане других стран Евросоюза, либо граждане третьих стран, за исключением государств СНГ.

Предприниматель, который помимо туризма занимается и торговлей недвижимостью, в последней сфере деятельности сотрудничает с венгерскими компаниями, с которыми общается исключительно на венгерском языке. В этой сфере его основными клиентами в периоде между 2007 и 2013 гг. были русскоговорящие, а позже появились и местные, и зарубежные клиенты. В результате основными языками общения остаются русский и венгерский, иногда используется и английский.

Из опрошенных 15-ти трое предпринимателей, работающих в сфере розничной торговли, чаще, чем остальные, обслуживают местных и зарубежных клиентов наряду с русскоязычными, поэтому и общение происходит примерно одинаково на трех – венгерском, английском и русском – языках.

Не удивительно, что опрошенный владелец школы русского языка со своими сотрудниками разговаривает на русском языке, так как у них всех русский является родным языком. Тем не менее, в общении с почти третью своих клиентов владелец школы русского языка использует венгерский язык. Такая же ситуация у двух опрошенных индивидуальных предпринимателей, предоставляющих различные услуги на дому: большинство их клиентов русскоговорящие, в то время как примерно одна треть является местными.

Также не удивительно, что предприниматели, владеющие русскоязычными средствами массовой информации, в своей работе используют только русский язык, так как их услуги рассчитаны исключительно на русскоговорящих.

И последнее: индивидуальный предприниматель, работающий в сфере ИТ, в своей работе использует исключительно английский язык.

Интересен и тот факт, что все опрошенные предприниматели, за исключением четверых индивидуальных, упомянули, что к своим бизнесам в разной степени подключают и свои семьи. Таким образом, все вышеперечисленные бизнесы в той или иной степени являются семейными. При этом все опрошенные предприниматели в общении со своими семьями в большей степени используют русский язык. Таким образом, большая часть русскоязычного предпринимательства в Венгрии оказывается между частной и публичной социальными сферами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

А

Н
а
л
и
з
,

русскоязычных предпринимателей, проживающих и ведущих свои бизнесы в Венгрии, большая часть русскоязычного бизнеса в высокой степени использует русский язык в своих бизнес-операциях. Таким образом, результаты исследования расширяют тезис Давидовфа, упомянутый Дэвидом и Джери [3], показывая, что русскоязычное предпринимательство в Венгрии создает смежную социальную сферу, плавно перетекая из частной в публичную и наоборот.

Результаты анализа, проведенного в этой статье, показывают, что русскоязычное предпринимательство в сфере средств массовой информации – русскоязычная газета и вебсайты – использует русский язык как культурный и социальный капитал в теории Бурдье и полностью трансформирует его в экономический капитал. В случаях школы русского языка и туристических компаний знание русского языка как культурный капитал полностью трансформируется в экономический. Во всех остальных случаях русскоязычного предпринимательства в Венгрии, анализированного в этой статье, знание русского языка трансформируется из культурного в экономический капитал частично и при определенных условиях.

Литература:

1. Байфорд А. Российская диаспора в международных отношениях: «Соотечественники» в Британии *Europe-Asia Studies*, 2012, 64 (4): 715–735 [Byford A. The Russian Diaspora in International Relations: «Compatriots» in Britain [Электронный ресурс]. *Europe-Asia Studies*, 2012. 64 (4): 71–735. URL: <https://doi.org/10.1080/09668136.2012.660764> (Дата обращения: 15.03.2020).

2. Бурдье П. Экономическая социология, 1983.

3. Дэвид Д., Джери Д. Большой толковый социологический словарь [Электронный

р

е 4. Кузнецов А. Интернационализация российской экономики. Инвестиционный аспект. Москва, 2007. 284 с.

у 5. Рязанцев С., Письменная Е., Лукьянец А., Сивоплясова С., Храмова М. Современная эмиграция из России и формирование русскоговорящих сообществ за рубежом. (с. 93–107) *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62, № 6.

, 6. Тепавчевич С., Молодикова И.Н., Рязанцев С.В.. Постсоветская русскоязычная миграция, инвестиции, и предпринимательство в Восточной и Центральной Европе (на примере Венгрии, Австрии и Чехии). *Сегодня и завтра Российской экономики*. No. 99–100. Д. 5–22. DOI: 10.26653/1993-4947-2020-99-100-01

t 7. Graham L. *Lonely Ideas. Can Russia Compete?* 2013, MIT.

t 8. Kalotay K. Outward Foreign Direct Investments from Russia in a Global Context. *Journal of East-West Business*, 2006, № 11 (3-4). P. 9-22 DOI:10.1300/J097v11n03_02

s 9. Liuhto K. *Expansion or Exodus: Why Do Russian Corporations Invest Abroad?* Binghampton: International Business Press. 2006. 156 p.

w 10. Тепавчевич S. Immigrant Entrepreneurship in the Post-Socialist Countries of the European Union: Motives and Patterns of Entrepreneurship of Post-Soviet Immigrants in Hungary, *Migration and Ethnic Themes*, 2017 No. 1, 65–92.

s 11. Weiner C. Tracking Russian FDI in Hungary, in: A. Deák (ed.). *East European Studies*, 6. Budapest: Institute of World Economics, Research Centre for Economic and Regional Studies, Hungarian Academy of Sciences, 2015, 120–169.

f 12. Zueva A. Gendered experiences in migration from Russia to Hungary [Электронный ресурс]. *Migrationonline.cz*. 2005. URL: <https://migrationonline.cz/en/>

i

с

е

г

и

с

genderedexperiences-in-migration-from-russia-to-hungary-in-the-gende (Дата обращения: 15.03.2020).

Sanja Tepavcevic

Doctor of Political Science

Sanja.tepavcevic@gmail.com

Institute of Advanced Studies, Koszeg (iASK)

Koszeg, Hungary

THE ROLE OF RUSSIAN LANGUAGE IN ENTREPRENEURSHIP IN HUNGARY

The article aims at evaluating the role of Russian language in entrepreneurship of post-Soviet immigrants in Hungary. The article offers a brief review of the literature about post-Soviet immigrant entrepreneurship. For better understanding of the role of Russian language in entrepreneurship in Hungary, the general sociological model of social relations is used. The article also describes the waves of Russian-speaking immigrants in Hungary. The results of the analysis are based on the review of content of the Russian-language media in Hungary, and fifteen interviews with post-Soviet immigrant entrepreneurs in Hungary conducted in the period between the fall of 2016 and the spring of 2020. The analysis demonstrates that the Russian-speaking entrepreneurship in Hungary exists mainly in the mixed social sphere, between private and public spheres. In it, depending on the historical period, the cultural capital, in this case, the knowledge of Russian language and culture, partially transforms into the economic capital. In addition to that, the analysis demonstrates, that the degree of the use of Russian language directly depends on the type and the sphere of entrepreneurship.

Keywords: *Post-Soviet migrant entrepreneurship; Russian-speaking immigration in Hungary; the use of Russian language; Hungary; Russian language.*